

Затем булавинцы одержали ряд крупных побед над царскими войсками под Царицыном и Валуйками. Сам Булавин даже предпринял попытку захватить Азов, что вызвало опасение царя, писавшего Долгорукому: *"Смотри неусыпно, чтоб над Азовом и Таганрогом оной вор чего не учинил прежде вашего приходу"*. И все же царь был вынужден пойти на уступки восставшим, убедившись в том, что жестокие меры пользы не приносят, в конце мая он приказывает Василию Долгорукому: *"Ты больше над казаками и их жилищами ничего не делай"*.

Наконец Петр, озабоченный разрастанием мятежа, принимает решение самому отправиться на Дон. Но шведская угроза была опаснее, к тому же в начале июля царские войска нанесли повстанцам два крупных поражения: под Тором и Азовом. А 7 июля казацкие старшины станицы Черкасская, враги Булавина, напали на курень атамана. Один из черкасских старшин, избранный впоследствии атаманом писал в Москву: *"И он..., видя свою погибель, в курене с единомышленники своими, в осаде запершись, сели. И мы, холопы твои, войском к куреню многое число приступали, двери и окна ломали и из ружья стреляли и всякими мерами доставали. А он... из куреня трех наших Казаков из ружья убил до смерти и многих ранил. И видя свою погибель, что ему в осаде не отбыть ис пистолета сам себя убил до смерти"*. Тело Булавина было выдано азовскому губернатору Толстому, приказавшему отсечь грозному атаману голову, а туловище, уже смердящее, было подвешено за ноги. Весть о гибели Булавина была отмечена в ставке Петра в селе Горки Могилевской губернии молебном и салютом.

Однако крестьянская война в Придонье продолжалась. В середине июля, уже после первого серьезного боя русской армии под Головчиным, новый донской атаман Игнат Некрасов планировал военную кампанию против царских карателей. Но против объединенных сил мятежников со всех сторон шли правительственные войска. 22 августа Долгорукий осадил город Есаулов, однако в результате отчаянного сопротивления мятежников, был вынужден отступить. Защитники Есаулова, видя, что *"им в этом городе не*